

1. Перевоплощение в главного героя

— Юноша, если не исправишь этот мир, вернуться назад не получится!

Прежде чем окончательно потерять сознание, Цзо Юань услышал слова, повергшие его в глубокое отчаяние. Однако он даже не подозревал, что самое страшное ждёт его впереди.

Величественный дворец возвышался над облаками, а внизу разверзалась бездонная пропасть. Густая духовная энергия клубилась повсюду, окутанная туманом, словно в сказочной обители бессмертных.

Здесь обитал самый прекрасный... мужчина на всём этом континенте.

В воздухе витал тонкий аромат чая. Белоснежная, изящная ладонь поддерживала нефритовую чашу. Светлые, ухоженные ногти с лёгким розоватым оттенком на фоне холодного блеска камня смотрелись особенно утончённо.

Длинный белый рукав, сшитый из тончайшей ткани, скользнул вниз, обнажая предплечье, когда хозяин поднёс чашу к губам. Длинные, как водопад, иссиня-чёрные волосы разметались по фарфорово-белой коже. Казалось, будто капли густой туши упали на полотно художника, ещё сильнее подчёркивая контраст между нефритом кожи и чернильной тьмой волос.

В отражении чая промелькнуло лицо: брови и глаза словно сошли с картины, черты были настолько совершенны, что трудно было представить что-то более идеальное. Холодный, отстранённый взгляд — настоящий небожитель, снизошедший в мир смертных.

Одним словом — несравненный красавец.

Однако в этот самый момент Цзо Юань — тот самый несравненный красавец — хотел кого-нибудь ударить.

Он, обычный молодой человек из двадцать первого века, зарабатывающий на жизнь написанием текстов, наконец-то прославился своим новым романом. Он уже предвкушал, как получит гонорар, станет генеральным директором и заживёт жизнью, полной триумфа... но вместо этого нелепо попал в другой мир!

Причина переселения звучала донельзя издевательски: Ты автор, ты прекрасно знаешь сюжет, поэтому решили, что именно ты подойдёшь, юноша!

Ха-ха.

— Хи-хи-хи, наш Повелитель дворца точно должен быть ледяным красавчиком-уке!

— Нет, сестрёнка, по моему мнению, он обязан быть суровым и властным сэме! Этот типаж сейчас в моде! Не веришь? Посмотри вот эту книгу «Перерождение: Новый путь бессмертия»...

— О, дай-ка я оценю...

— Эй, неужели Повелитель любит нежных уке?!

— ...

Цзо Юаню стало не по себе, и он захотел сделать вид, что не понимает, о чём болтают эти девицы.

Сердце устало. Девочки, если вы так продолжите, как же мне исправлять ваши характеры? Вы же в любой момент можете превратиться в яойщиц!

А где же обещанный гарем?!

Верно, новый роман Цзо Юаня назывался Легенда о трёх тысячах гарема несравненного красавца. Благодаря своему умению описывать пикантные сцены с намёками, он втиснул два миллиона слов эротики в трёхмиллионный роман, за что получил божественный титул Маленький принц жеребцов.

Конечно, на первый взгляд это была обычная гаремная история, за что же тогда титул бога?

А всё потому, что Цзо Юань никогда не следовал шаблонам!

В его книге главный герой был самым красивым существом на свете. Благородный, безупречный, холодный, как снег, обладающий утончённым темпераментом и невероятной силой — в нём нельзя было найти ни единого изъяна. Он был подобен небожителю, и даже три тысячи красавиц его гарема не могли сравниться с ним и на одну тысячную.

Но самой популярной парой среди читателей стал не главный герой с его гаремом, а антагонист Ваньци Юй и сам протагонист Цзо Юань. Да, Цзо Юань имел наглость использовать своё имя для главного героя, из-за чего знающие правду читатели хотели его проклясть.

Стоило антагонисту Ваньци Юю появиться в сюжете и столкнуться с Цзо Юанем, как количество подписок взлетало до небес, а в комментариях творилось безумие:

Йооооо~ Ваньци, не стесняйся, скорее уноси Повелителя домой!

О боже, что я вижу! Ваньци такой соблазнительный! Повелитель прекрасен, как картина!

А-а-а, Ваньци обнял моего Повелителя! Я могу умереть счастливой!

...и всё в таком духе.

Тем не менее, даже такую историю, где антагонист и главный герой были вечно связаны, некоторые парни тоже читали с удовольствием:

Вот это я понимаю, талант! Автор пишет просто чертовски захватывающе!

Что? Главный герой и злодей мутят? Парни отвечали: да как такое возможно? Хотя главный герой и красив до безумия, вы что, не видите, у него же гарем из трёх тысяч наложниц! А злодей? Злодей — это просто точильный камень для героя~

В общем, Цзо Юань прославился благодаря этому произведению, которое непонятно чем было: то ли фэнтези с элементами яоя, то ли яоем с элементами гаремника.

Только он не успел насладиться славой, как его забросило в этот мир с благородной миссией: автор должен исправлять сломанные миры!

Вспоминая тот день, он видел, как кружились хлопья снега. Всё казалось таким прекрасным.

На нём были изысканные белые одежды, у него было лицо всеобщего любимца, он находился в роскошном дворце, а в его теле бурлила мощная энергия, будто сама судьба высекала на нём: Победитель по жизни, я главный герой.

Если бы всё шло по сюжету, Цзо Юань в ту же секунду поднял бы свои изящные ручки, радостно восклицая и распевая песни.

Однако мир был сломан.

Обещанная знатная родословная? Есть. Повелитель дворца Посяо — одно лишь упоминание этого титула заставляло дрожать весь континент Кунмин. Обещанный талант к совершенствованию? Есть. В пятнадцать лет он стал младшим Духовным Королём — случай редкий, если не сказать уникальный. Девушки? Есть. Любая служанка во дворце Посяо в двадцать первом веке сошла бы за несравненную красавицу.

Однако знатная родословная оказалась лишь пустой оболочкой, потому что его непутёвые

родители решили достичь высшего предела духовного пути и отправились в запретные земли, откуда никто не возвращается. А несравненные красавицы? Они не хотели служебного романа, а мечтали лишь видеть, как он заводит отношения с мужчинами.

Пересчитав всё, только талант к совершенствованию можно было считать хоть сколько-нибудь надёжным.

Сердце устало.

Мир был настолько искажён, что Цзо Юаню не хотелось здесь оставаться ни секунды.

Согласно полученной информации, исправление мира не означало точное следование сюжету. Нужно было лишь сохранить общую канву. Например, если по сценарию второстепенный персонаж бросал вызов главному герою и позорно проигрывал, то Цзо Юань должен был повторить эту сцену. При этом не важно, кто именно будет бросать вызов — лишь бы сцена унижения состоялась.

Конечно, если характер важного второстепенного персонажа был разрушен, его нужно было вернуть в норму.

Как, например, служанки Фэй Юй и Цзы Юнь — их образы были полностью уничтожены, и он должен был заняться их перевоспитанием. Хотя бы для вида.

Так что... теперь нужно найти антагониста, чтобы подраться?

Согласно истинному сценарию, который написал Цзо Юань, именно в этот момент антагонист должен был ворваться во дворец, чтобы похитить родную сестру главного героя.

Но в этом мире у него не было сестры.

Если антагонист явится, а сестры не окажется, то, зная безумный характер, который он сам же прописал злодею, бог знает, что произойдёт! Как ему исправлять сюжет?!

Злодей придёт — страшно умереть, а если не придёт — любопытно...

Как выглядит антагонист?

Будучи ценителем прекрасного, как мог Цзо Юань допустить, чтобы его любимый злодей был уродлив? Поэтому в описании Ваньци Юя он жирным шрифтом выделил пункт: чрезвычайно красив. Теперь, имея шанс увидеть злодея вживую, Цзо Юань испытывал жгучее любопытство!

Но сила антагониста была запредельной.

Мало того, что он обладал невероятным талантом, так ещё и имел кровь древних зверей, позволявшую повелевать всеми тварями небес и земли. Просто имба.

Поэтому, если антагонист ворвётся и обнаружит, что сестры нет, то в порыве ярости...

Сюжет окончательно развалится.

Хотя по его оригинальному замыслу Ваньци Юй по неким причинам не только не мог причинить вред главному герою, но и обязан был защищать его, он ведь не настоящий Ваньци Юй. Если тот поймёт, что перед ним подделка — конец.

Вспоминая, как читательницы писали «23333», когда Ваньци Юй эффектно появлялся в критический момент, чтобы спасти героя, Цзо Юань испытал ностальгию.

Надежда лишь на то, что и в этом мире у Ваньци Юя сохранилось то самое обещание, и он не заметит, что перед ним фальшивка.

Цзо Юань молча поднял голову, сохраняя каменное выражение лица.

Сегодняшняя луна так прекрасна.

— Повелитель вздыхает, глядя на луну. Неужели он вспоминает того безжалостного предателя, и сердце его полно невыносимой тоски?

— Повелитель так жалок...

Два сладких девичьих голоса перешёптывались, думая, что говорят тихо, совершенно не подозревая, что объект их обсуждения слышит каждое слово.

Фэй Юй и Цзы Юнь нужно исправить.

Цзо Юань бросил взгляд на двух служанок, которые выглядели серьёзными и прилежными, но на деле были обычными сплетницами, и с тоской отвёл глаза.

Попасть в книгу собственного сочинения, где нужно исправлять сюжет — это колоссальное давление.

Когда он уже собирался привычно погрузиться в размышления о смысле жизни, женский голос прервал его:

— Повелитель~

— Повелитель~

Силуэт в лазурном платье ворвался во дворец, на мгновение завис в воздухе, а затем бросился к Цзо Юаню, опускаясь на одно колено.

Цзо Юань молча опустил взгляд на девушку, и на душе стало горько.

Лазурное платье, кожа белее снега, губы как лепестки алых цветов, томный взгляд — настоящая земная красота. Эта девушка была одной из его любимых в романе — Чжу Цин. По задумке, она должна была быть дерзкой и соблазнительной, но сейчас...

Кто этот глупый и милый персонаж, который смотрит на него с таким обожанием?!

— Повелитель? — Е Чжу Цин тупо смотрела на того, кого считала небожителем, и непроизвольно облизнула губы.

Чёрт! На это невозможно смотреть!

Цзо Юань почувствовал, как его ранили в самое сердце.

Девушка, ты прекрасна, спору нет, но почему у тебя лицо роковой красавицы, а выражение — будто ты не очень умна?!

Похоже, Чжу Цин тоже нуждается в «правке».

Цзо Юань чувствовал себя жалким: он умел писать романы, но понятия не имел, как исправлять характеры в реальности.

Если следовать канону...

Взгляд Цзо Юаня упал на лицо Чжу Цин. В этот момент...

Нужно было забрать её в гарем как красавицу-змею!

Но я боюсь змей!

В романе главный герой при виде красавицы-змеи тут же забирал её в гарем, чувствуя себя триумфатором. Теперь, когда ему самому предстояло общаться с такой змеей, мурашки бежали

по коже!

Однако, даже если в душе Цзо Юаня бушевал ураган, он помнил, что носит лицо бога! Поэтому он оставался невозмутимым, с каменным и холодным выражением лица.

— Что случилось? — голос прозвучал холодно и мелодично, словно звон ледяного нефрита. Настоящий небожитель!

— Повелитель, взгляните, — девушка просияла, её прекрасное лицо внезапно изменилось: чешуя покрыла кожу, а нежные губы превратились в огромную пасть, из которой она выплюнула...

2. Маленький пушистый комочек

...пушистого маленького чёрного котёнка?!

Цзо Юань был ошеломлён этим фокусом с появлением кота.

Глядя на Чжу Цин, которая вела себя как ручная кошечка и совсем не походила на свой книжный прототип, он всё ещё помнил ту огромную пасть с острыми клыками.

...На самом деле, было страшно.

Прежде чем ноги подкосились, Цзо Юань вспомнил, что он — благородный Повелитель дворца Посяо! Нельзя позориться перед наложницей!

Он заставил себя успокоиться, сохраняя ледяное, безразличным лицо.

Нужно исправить её характер!

— Повелитель? — Чжу Цин смотрела на него с невинным и глуповатым видом.

— Зачем ты пришла, Чжу Цин?

Цзо Юань опустил веки, взгляд его был холодным, как лёд.

— Повелитель, посмотрите! — Чжу Цин в возбуждении подняла пушистый комочек обеими руками и преподнесла его к Цзо Юаню: — Это детёныш леопарда Юньсяо, шерсть чистая, такой милый, я принесла его в дар вам!

Цзо Юань взглянул на свернувшийся комочек и заметил, что тот окутан прозрачной плёнкой. Видимо, Чжу Цин проглотила его, чтобы защитить.

Так даже лучше, подумал Цзо Юань. По крайней мере, он мог утешить себя тем, что не контактировал напрямую с желудком девушки. Иначе, если бы она принесла зверька, покрытого слюной и желудочным соком... что бы он делал?

При мысли об этом его лицо слегка дёрнулось.

— Мяу~ — чёрный пушистый комочек пошевелился, высунул мордочку. Маленькие ушки торчали вверх, покрытые густым мехом, и постоянно подрагивали. Большие, как стекло, звериные глаза смотрели испуганно, а розовый язычок слегка высунулся наружу.

Цзо Юань продолжал стоять, как ледяная статуя.

Чёрт, как же это мило! Но в оригинале у героя не было питомца! Стоит ли его принимать?!

Чёрный леопард с трудом поднял голову, его ушки дрогнули, и он протянул крошечную лапку.

— Хлоп! — лапка ударилась о защитную плёнку, розовые подушечки напоминали маленькие цветы сливы. Когти ещё не выросли, и лапка выглядела невероятно нежной.

Пальцы Цзо Юаня дрогнули, он сжал их в кулак, но лицо осталось невозмутимым.

— Ррр? — послышался тоненький звук, полный недоумения. Леопард наклонил голову, приоткрыв рот, и показал крошечные зубки, похожие на зёрнышки риса.

Цзо Юань едва заметно закусил губу, его сердце таяло, но он обязан был сохранять маску ледяного небожителя. Какая пытка!

Это ведь всего лишь исправление сюжета! Наличие питомца у героя не должно ничего испортить, верно?

Цзо Юань с непроницаемым лицом протянул руку.

Одним лёгким движением он проткнул плёнку, и чёрный меховой комочек оказался у него в руках.

— Ррр?

Маленький леопард вильнул хвостом, с любопытством разглядывая красивого мужчину. Из его

розового носа вылетел пузырь, который тут же лопнул.

Малыш вздрогнул, будто испугавшись звука, и забавно дёрнул ушами.

Цзо Юань сжал ладони, чувствуя влажный нос и мягкость нежных подушечек.

Он начал беспорядочно гладить леопарда по шерсти, его глаза невольно сузились, а настроение мгновенно поднялось.

— Повелителю нравится? — раздался сладкий женский голос. Цзо Юань прекратил гладить и загадочно посмотрел на Чжу Цин.

Чёрт, как же неловко!

Если бы здесь была газета, завтрашний заголовок гласил бы: Повелитель дворца Посяо любит зверя больше, чем жену, и наказывает наложниц ради питомца!

— Мне очень нравится, Чжу Цин. Ты постаралась.

Как бы неловко ни было, нужно держать марку!

— Для меня счастье, что вам понравилось.

Чжу Цин говорила очень серьёзно, но её лазурные глаза постоянно косились на леопарда, явно выпрашивая похвалу.

— Вставай, — Цзо Юань почувствовал, как леопард выпустил когти, и, не меняясь в лице, слегка ущипнул его за пушистую попку, приказывая девушке подняться.

Хозяин должен терпеть маленькие капризы своего питомца.

Чжу Цин встала, на её лице отразилась обида. Почему Повелитель её не похвалил?

От этого выражения Цзо Юаню стало не по себе — ну почему персонажи так сломаны?!

Я не знаю, как это исправить!

Подождите, голос сказал, что нужно исправлять сюжет, но не говорил, что он должен делать всё лично...

Значит, ему не обязательно самому перевоспитывать Чжу Цин!

Какое облегчение!

Что там ещё сломано? Давайте сюда!

Эх, кажется, сильнее всего сломан сам главный герой... даже душа сменилась.

Нет! Цзо Юаня внезапно посетила страшная догадка.

Может быть, мир рушится именно потому, что душа главного героя исчезла? Если найти настоящую душу... не придётся ли тогда следовать сюжету шаг за шагом?

Цзо Юань задумался. Это вполне вероятно. Хотя... даже если это предположение неверно, он всё равно найдёт душу оригинала.

Прожив в этом мире столько времени, он не мог убедить себя, что эти люди бездушны. У них есть чувства, они живые и объёмные, а не просто плоские картинки. Занимая это тело, он чувствовал себя беспокойно.

А то, как легко он освоился в этой оболочке, как легко овладел силой и техниками... возможно, это не только потому, что он автор, а потому, что мир хотел, чтобы он идеально сыграл роль Цзо Юаня и исправил сюжет.

Всё это лишь догадки. Здесь не с кем обсудить ситуацию, всё придётся делать самому. Сердце устало.

— Ррр~ — тонкий голос прервал его раздумья. Цзо Юань погладил малыша по мягкому животу и посмотрел на Чжу Цин: — Чжу Цин.

Девушка вздрогнула: — Я здесь!

— Приказываю тебе отправиться в павильон Юйсю.

— Зачем... — Чжу Цин была в замешательстве. Репутация этого павильона была... сомнительной.

— ... — Цзо Юань молчал, глядя на неё мёртвым взглядом.

Девушка надула губы, обиженно поклонилась: — Слушаюсь.

Надеюсь, хозяйка павильона Юйсю сможет перевоспитать Чжу Цин в соответствии с оригинальным характером...

— Если больше ничего нет, можешь идти, — сказал Цзо Юань, протягивая свободную руку. На ладони лежала изумрудная трава, источающая слабый свет. — Эта вещь будет тебе полезна. Дарю её тебе.

— Благодарю, Повелитель...

Чжу Цин взяла траву и со слезами на глазах посмотрела на него, пытаясь разжалобить. Конечно, как твёрдый духом мужчина, Цзо Юань не поддался!

<http://bllate.org/book/18895/1847315>